

Сыновья были ещё малы, да и собственные силы его были ограничены, поэтому вместо того, чтобы тащить на спине одеяла и пледы, он решил разрезать их на подходящие размеры и использовать как ткань для одежды.

Корзина, в которой Си Цяо принесла еду, оказалась очень прочной; в неё можно было сложить кухонные инструменты, такие как нож и огниво, необходимые для выживания в дикой природе. В крайнем случае плетёная корзина могла послужить топливом для костра.

Сыту Тянь обменял домашнюю утварь, ещё более-менее чистую, на острые ножницы, хлопок, ткань и большое количество ниток с иглками, которые принесла Си Цяо.

Маленький железный тазик Сюн Мао убрал в корзину — теперь приготовление еды будет зависеть в основном от него. Также можно было взять с собой палочки для еды: они были деревянными, и в любой момент могли стать топливом.

— Эти дрова оставь для приготовления пищи.

«Женщине, наверное, трудно самой колоть дрова?»

Сыту Тянь разобрал трёхногий стол в доме и вместе со старшим сыном незаметно обошёл по тропинке и перенёс его в маленький дворик Си Цяо.

Си Цяо смотрела на мужчину с непростым выражением.

— Оставь здесь.

В то же время она протянула Сыту Тяню несколько пар незаконченных ботинок с толстой подошвой, которые держала в руках.

Её источник дохода для содержания семьи полностью зависел от шитья, а мясо и дрова она в основном обменивала на ручные изделия. Она действительно редко сама ходила в горы.

Половина мужчин в деревне носила куртки и обувь, сшитые ею, что вызывало зависть у женщин, но они не могли помешать своим мужьям носить вещи, сшитые другой женщиной.

Потому что они не были так искусны в тонкой работе.

— Это...?

— Полуфабрикаты, — Си Цяо, закрывая дверь, сказала ему. — Ты более ловкий, чем я.

«А с моей скоростью я не успею закончить их до темноты».

— Ээ... спасибо, — Сыту Тянь смущённо принял незаконченную обувь и быстро ушёл вместе со старшим сыном.

Молчаливый старший сын, к удивлению, согласился с словами Си Цяо.

Мужчина в их доме действительно хорошо справлялся с шитьём.

— Ик, обними!

Сытый и довольный маленький комочек сонно протянул ручки к Сыту Тяню.

Сы Лан, раздражённый, пнул Лун Чэньсы, который выглядел ленивым и сытым, а затем, без тени смущения, распахнул руки и бросился к Сыту Тяню.

— Не обращай внимания на маленького дракона, он объелся.

«Тебе стоит обнять меня!»

Лун Чэньсы с раздражением посмотрел на нарушителя.

— Длинношерстный урод!

— Дракон с попкой! Зови меня третьим братом.

— Ты вообще не похож на брата! Когда-нибудь я выщиплю всю твою шерсть!

— Хочешь, я сейчас же отшлепаю тебя по попке!

— Ты...

— Ладно, хватит вам двоим, — Сюн Мао разнял двух малышек, которые уже готовы были вцепиться друг в друга. Его взгляд скользнул по бесстрастному лицу старшего сына и остановился на Слайте, который, присев в углу, продолжал потихоньку жевать еду.

На самом деле этот парень был самым спокойным в доме, хе-хе.

Сыту Тянь зажал двух рассерженных малышек под мышками, на спине у него был починенный рюкзак, в котором лежал запас еды на три приёма пищи для всей семьи.

Корзину нёс старший сын, на плече у второго висел маленький узелок, собранный из обрезков ткани.

Из дома они смогли взять с собой только это.

— Папа, мы сейчас уходим?

— Нет, нужно ещё подождать.

Он проанализировал карту с недостающим углом, которую нашёл в доме и неоднократно изучал, и сопоставил её с кратчайшим маршрутом, указанным Си Цяо. Это была незаметная тропинка, которая начиналась на полпути в гору и теоретически должна была быть легко найдена, но на практике... он не был уверен.

Тропинка была слишком узкой и извилистой, что делало её малопривлекательной для людей. Возможно, были и другие причины, по которым жители деревни предпочитали подниматься напрямик, а не идти по ней.

Чтобы найти эту тропинку, нужно было сначала подняться на половину горы, но из деревни вела только одна дорога вверх.

Если он сейчас уйдёт с детьми, есть большая вероятность, что они столкнутся с мужчинами из деревни, возвращающимися домой после работы.

Из слов Си Цяо он уже знал, насколько презираемы были некоторые поступки его предшественника.

Репутация этого тела была уже полностью испорчена, поэтому теперь нужно было быть предельно осторожным.

Солнце клонилось к закату, и мужчины с топорами и ружьями наконец вернулись.

Проходя мимо старенького домика, они намеренно замедлили шаг и начали новый раунд ругательств и пересудов. На этот раз Сыту Тянь слышал всё совершенно ясно.

Хотя его описывали в самых неприглядных выражениях, он не особо разозлился — ведь поведение его предшественника не имело к нему отношения.

Но Сыту Тянь был бесконечно благодарен своему решению. Судя по всему, если бы они столкнулись с этими мужчинами на полпути, это вызвало бы ненужные проблемы.

— Сыновья, мы отправляемся, — Сыту Тянь показал детям знак молчать, осторожно подошёл к углу, поднял Слайта, который, закончив есть, снова заснул, и повел остальных четверых, тихо покинув дом и направившись по дороге к Снежной горе Фэйсы.

Следы дровосеков и охотников уже протоптали глубокие ямки в толстом слое снега, и им нужно было просто следовать по ним.

Лун Чэньсы и Сы Лан с завистью и раздражением смотрели на Слайта, которого их отец нёс на руках, спящего спокойно и мирно.

«Мальчик-отшельник, тебе просто повезло!»

«Я видел, как ты пошевелил рукой и обнял его за шею! Ты просто притворяешься спящим!» — мысленно осуждал он.

Их семья ушла не так давно, когда мужчины, подстрекаемые своими жёнами, с вилами и топорами в руках грозно подошли к ветхому домику. Мужчина с длинной бородой, не говоря ни слова, с силой пнул дверь.

— Выходи, ты, белоручка! Смеешь ухаживать за моей женой...

— Староста из жалости дал вам дом, чтобы вы жили, а не чтобы вы тут безобразничали! — Этот мужчина прочитал пару книг и выучил несколько рифмованных фраз.

Он давно невзлюбил этого мужчину, и теперь у него был повод выплеснуть своё недовольство.

— Чего вы, ребята, медлите? Давайте просто войдём и покончим с этим. Такой бесстыдный мужчина только зря ест хлеб!

— Нет... там никого нет!

— Что? Сбежал?

— Не может быть! — Мужчина с длинной бородой холодно прищурился. — Может, он где-то в деревне спрятался! Проклятый бродяга, хм! Давайте поделимся и поищем! Особенно под кроватями, понятно?

— Понятно!

Мужчины с упорством начали обыскивать деревню, естественно, проходя мимо маленького

дворика Си Цяо. Несколько мужчин, которые давно проявляли интерес к этой вдове, не хотели упускать шанс постучаться к ней.

— Эй... Си Цяо.

— Ты видела мужчину из того старого дома и его детей?

— Не видела, — Си Цяо открыла дверь, с облегчением вздохнув, и на её губах появилась легкая улыбка. — В последнее время мне могут понадобиться старые корни для настойки. Пожалуйста, когда будете работать в горах, обратите внимание — я могу обменять их на обувь или штаны.

— Хорошо, оставьте это нам!

Несколько мужчин охотно согласились, и разговор естественно перешёл на другую тему, больше никто не вспоминал о Сыту Тяне и его семье.

Когда они обыскали всю деревню и не нашли ни мужчины, ни детей, Сыту Тянь с сыновьями уже ушёл далеко в горы.

— Фух... здесь воздух такой свежий, — Лун Чэньсы плотно закутался в шарф и шапку, оставив только глаза, и с интересом осматривался.

По сравнению с тем, чтобы целыми днями сидеть в маленьком доме, им, конечно, больше подходило бегать на просторе.

— Не беги, маленький дракон. Уже темно, дорога скользкая, — Сыту Тянь крепче прижал к себе пятого сына, стараясь не отставать от остальных.

То, что они смогли пройти этот путь без проблем, было благодаря тому, что днём мужчины из деревни уже утоптали снег.

Даже Сюн Мао, маленький очкарик, и остальные четверо обладали отличным ночным зрением, что было неотъемлемой частью их расовых особенностей.

Однако кое-что мужчину знать не следовало.

— Апчхи! — Лун Чэньсы, не снимая шарфа, потер нос и вернулся на место рядом с Сы Ланом, перестав рваться вперёд.

Он ещё не достиг совершеннолетия, и многие способности драконов ещё не проявились. Поэтому в дикой природе лучше следовать за этим волком с острым нюхом.

Но — «Я точно не боюсь!»

Маленькая сценка —

Си Цяо: Если ты будешь плохо обращаться с детьми, я заберу их у тебя!

Папочка: Нет! Это мои сыновья.

Си Цяо: Почему? Ты ведь плохо к ним относишься!

Папочка: Потому что я более ловкий, чем ты.

Си Цяо: ...

Автор хочет сказать: Пара — пятый сын (он тут для кульминации). Раскрываем, что любимая фраза маленького дракона — «Черт возьми, я хочу стать взрослым!». Хотя он старше всех, его характер самый незрелый, потому что он провел много лет в яйце.

<http://bllate.org/book/16785/1543526>